

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ22-66-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

04 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «Мосэнергосбыт» к Устинову Сергею Львовичу о взыскании задолженности

по кассационной жалобе Устинова С.Л. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Устинова С.Л. – Меньшовой К.Б. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей АО «Мосэнергосбыт» Перекреста Г.П., Шабаетовой Т.Г. по доверенностям, представителя ПАО «Россети Московский регион» Трейберт Т.Н. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Мосэнергосбыт» обратилось в суд к Устинову С.Л. с иском о взыскании задолженности за потребленную электроэнергию, ссылаясь на то, что 1 июля 2018 г. сторонами заключен договор энергоснабжения, в соответствии с условиями которого в период с 1 августа 2018 г. по 31 августа 2019 г. и с 1 января 2019 г. по 31 мая 2020 г. ответчиком потреблено электрической энергии на сумму 18 603 957,67 руб., при этом оплата произведена лишь частично и задолженность составила 14 448 092,91 руб.

Уточнив требования, истец просил взыскать с Устинова С.Л. задолженность в размере 14 448 092,91 руб., неустойку – 2 568 642,57 руб., а также неустойку на основании абзаца 8 пункта 2 статьи 37 Федерального закона № 35-ФЗ от 26 марта 2003 г. «Об электроэнергетике» с 13 августа 2020 г. по день фактической оплаты задолженности.

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 23 сентября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, с Устинова С.Л. в пользу АО «Мосэнергосбыт» взыскана задолженность в размере 10 357282,20 руб., а также пени – 1 500 000 р.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2021 г. решение суда изменено, с Устинова С. Л. взыскана задолженность в размере 14 448 092,91 руб., пени – 1 700 000 руб., а также неустойка с 13 августа 2020 г. по день фактической оплаты задолженности.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. кассационная жалоба Устинова С.Л. на решение Савеловского районного суда г. Москвы от 23 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2021 г. оставлена без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 1 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Устинов С.Л. является собственником электросетевого и энергопринимающего оборудования

1 июля 2018 г. между Устиновым С.Л. и АО «Мосэнергосбыт» заключен договор энергоснабжения.

В соответствии с данным договором истцом отпущено, а ответчиком потреблено электрической энергии на общую сумму 18 603 957,67 руб., что подтверждается отчетами об отпуске и покупке, счетами, актами приема-передачи, счетами-фактурами.

Ответчиком произведена частичная оплата электрической энергии в размере 4 155 864,76 руб.

2 ноября 2018 г. между Устиновым С.Л. и СНТСН «Петровский Парк» заключен договор купли-продажи имущества общей стоимостью 35 615 000 руб.

23 октября 2019 г. между АО «Мосэнергосбыт» и СНТСН «Петровский Парк» заключен договор уступки права (требования), по которому АО «Мосэнергосбыт» передало новому кредитору право требовать исполнения денежного обязательства по оплате части фактически потребленной и неоплаченной Устиновым С.Ю. электрической энергии (мощности) за период с января 2018 года по апрель 2019 года в размере 4 090 810,71 руб. по договору энергоснабжения от 1 июля 2018 г.

5 декабря 2019 г. СНТСН «Петровский Парк» и Устиновым С.Л. заключено соглашение о зачете, согласно которому часть долга за потребленную электроэнергию в размере 4 090 810,91 руб. зачтена в счет оплаты СНТСН «Петровский Парк» по договору купли-продажи от 2 ноября 2018 г.

6 августа 2020 г. АО «Мосэнергосбыт» направило претензию в адрес СНТСН «Петровский Парк» с требованием исполнить обязательство по договору уступки права (требования) от 23 октября 2019 г. по уплате денежных средств, а также процентов за каждый день просрочки исполнения денежного обязательства.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции принял во внимание заключенный между АО «Мосэнергосбыт» и СНТСН «Петровский Парк» договор уступки права (требования) от 23 октября 2019 г. и пришел к выводу о взыскании с Устинова С.Л. задолженности за потребленную электрическую энергию в размере 10 357 282,20 руб. за вычетом погашенной зачетом части долга.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия Московского городского суда указала, что СНТСН «Петровский Парк» свои обязательства по договору уступки права (требования) от 23 октября 2019 г. не исполнило, соответственно, право требовать от Устинова С.Л. исполнения обязательства по данному договору к СНТСН «Петровский Парк» не перешло, а следовательно, с Устинова С.Л. в пользу АО «Мосэнергосбыт» подлежит взысканию сумма задолженности за потребленную энергию в размере 14 448 092,91 руб. без зачета, произведенного СНТСН «Петровский Парк».

Кассационный суд общей юрисдикции в удовлетворении кассационной жалобы Устинова С.Л. отказал, оставив без изменения определение суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением и определением суда кассационной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 2 статьи 384 названного кодекса право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом.

В силу пункта 1 статьи 385 этого же кодекса уведомление должника о переходе права имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено.

Должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до предоставления ему доказательств перехода права к этому кредитору, за исключением случаев, если уведомление о переходе права получено от первоначального кредитора.

Если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу (пункт 3 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – постановление Пленума № 54) если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 385, пункта 1 статьи 312 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

Если уведомление об уступке направлено должнику новым кредитором, то должник согласно абзацу второму пункта 1 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе не исполнять ему обязательство до получения подтверждения от первоначального кредитора. При непредставлении такого подтверждения в течение разумного срока должник вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору. При получении уведомления, направленного новым кредитором, об одном или о нескольких последующих переходах требования должник вправе потребовать представления доказательств наличия волеизъявлений каждого предыдущего кредитора на переход требования.

По смыслу статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав. Если указанных в уведомлении сведений недостаточно для совершения должником исполнения новому кредитору, должник, по общему правилу, вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору или

приостановить исполнение и потребовать представления соответствующих сведений от первоначального кредитора.

Сообщение о заключении договора, на основании которого уступка требования будет производиться после наступления определенного срока или условия, не может считаться надлежащим уведомлением для целей применения статьи 386 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем должник не вправе в дальнейшем ссылаться на отсутствие уведомления, если из содержания представленного сообщения он с очевидностью мог определить момент перехода права (пункт 21 постановления Пленума № 54).

Таким образом, как следует из приведенных норм права и акта их разъяснения, факт и характер уведомления должника о состоявшемся переходе прав имеют юридически важное значение. При этом должник, получивший уведомление в письменной форме о переходе прав от прежнего кредитора, считается получившим доказательства перехода прав к новому кредитору.

В кассационной жалобе заявитель указывал, что Устинов С.Л. был уведомлен о заключении договора уступки права (требования) как новым кредитором – СНТСН «Петровский Парк», так и первоначальным кредитором – АО «Мосэнергосбыт», который в заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации подтвердил это обстоятельство. Таким образом, по мнению Устинова С.Л., он вправе был полагаться на добросовестность первоначального и нового кредитора и исполнять обязательство новому кредитору – СНТСН «Петровский Парк», в том числе зачетом встречного обязательства, учитывая, что текст договора и претензия АО «Мосэнергосбыт», на основании которых суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что переход права (требования) не произошел, им получены лишь в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела.

Однако эти обстоятельства в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были предметом исследования и оценки судов апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно статье 410 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Из обжалуемого апелляционного определения следует, что при разрешении вопроса об исполнении обязательства зачетом надлежащему или ненадлежащему лицу суд апелляционной инстанции ошибочно исходил только из условий договора цессии о моменте перехода права (требования) к новому кредитору, а обстоятельства наличия или отсутствия уведомлений должника о переходе права (требования), на которые он мог добросовестно полагаться, суд апелляционной инстанции не обсуждал, не определив их в качестве юридически значимых.

Данные нарушения, являясь существенными, повлияли на исход дела, однако не были устранены судом кассационной инстанции.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи